

Сергей (Вождь)

**тени
над
собором**

Сергей (Вождь)
тени над собором

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

тени над собором / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

В день солнцестояния город должен был пасть под властью кардинала Арно — тирана, задумавшего захватить власть, изолировать горожан и арестовать советников магистрата. Но трое отважных героев — решительный Гильом, находчивая Адель и мудрый Теодор — вместе с монахом братом Мартином встают на защиту свободы. Подмена расписания, тайные ходы подземелий, переговоры с наёмниками и публичное разоблачение на площади — цена победы высока. Смогут ли они раскрыть все нити заговора, найти предателей среди своих и дать городу шанс на справедливое будущее? Средневековый город на грани переворота, дружба, проверенная испытаниями, и борьба за закон против произвола — захватывающая история о том, как смелость и единство побеждают коварство.

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Сергей (Вождь) тени над собором

Глава 1. Кровь на снегу

Серое зимнее утро затягивало город туманом. Ветер гнал по улицам клочья мглы и смрад от выгребных ям. Гильом прижался к стене дома, чувствуя, как холодный пот струится по спине под стёганым поддоспешником. Он знал: если найдут сейчас то уже ни что его не спасет.

Город, ещё недавно казавшийся надёжным убежищем, превратился в западню. Узкие улочки, которые он так хорошо знал, теперь работали против него: каждый поворот мог скрывать засаду, каждый тёмный переулок — ловушку. В воздухе витал запах дыма, навоза и чего-то гнилостного — словно сама атмосфера пропиталась предательством.

За поворотом послышались шаги и лязг доспехов. Голоса — грубые, хриплые от холода и выпивки:

— Он где-то здесь, пёс! Кардинал обещал пять золотых тому, кто его схватит.

Гильом стиснул зубы. В руке он сжимал кинжал — единственное оружие, оставшееся после обыска в таверне. Пальцы онемели от мороза, но он не выпускал рукоять: лучше умереть с клинком в руке, чем на виселице.

Он огляделся. Узкий проулок между кожевенной мастерской и домом ростовщика заканчивался тупиком. Слева — высокая каменная стена, справа — запертая дверь. Единственный путь — назад, прямо навстречу охотникам.

Шаги приближались. В памяти всплыли слова судьи: «Виновен в убийстве брата Бернара и краже реликвии ордена». Ложь. Всё ложь. Но кто станет слушать изгнанника, бывшего солдата без гроша в кармане?

Внезапно дверь справа скрипнула и чуть приоткрылась. Из щели выглянула женщина в тёмном платке. Её глаза, острые и внимательные, встретились с его взглядом. Она не крикнула, не позвала стражу. Вместо этого она жестом пригласила его войти.

— Быстрее, — прошептала она. — У тебя три секунды.

Гильом не раздумывал. Он метнулся к двери, проскользнул внутрь и оказался в тёмной комнате, пропахшей травами и воском. Женщина захлопнула дверь, задвинула засов и прислонилась к ней спиной.

Комната была небольшой, но уютной. На стенах висели пучки сушёных трав, от которых исходил пряный аромат. У окна стоял старый деревянный стол, заваленный какими-то склянками и пергаментами. В углу виднелась печь, в которой догорали угли, отбрасывая дрожащие тени на каменные стены. На полке над печью стояли глиняные фигурки святых и потемневшие распятие.

— Кто ты? — спросил Гильом, всё ещё держа кинжал наготове.

Она усмехнулась:

— Адель. Воровка, если тебе так спокойнее. И, похоже, твоя единственная надежда на сегодня.

Снаружи раздались проклятия — охотники обнаружили тупик. Адель подошла к окну, выглянула и кивнула:

— У них собаки. Скоро возьмут след. Уходим через крышу.

Она схватила с полки фонарь, чиркнула кресалом, и тусклый свет озарил комнату: полки с банками, стол с разбросанными инструментами, лестница, ведущая наверх.

— Почему ты помогаешь мне? — спросил Гильом, следуя за ней.

Адель обернулась. В свете фонаря её лицо казалось высеченным из камня — жёсткое, но не лишённое красоты. На щеке виднелся старый шрам, пересекавший скулу. Её движения были плавными, почти кошачьими — видно, что она привыкла действовать в темноте и тишине.

— Потому что кардинал Арно — враг и мне тоже, — ответила она. — И потому что я знаю: ты не убивал монаха. Его убили те, кто готовит заговор против короля. Реликвия — лишь предлог, чтобы убрать тебя с дороги и замести следы.

Она полезла по лестнице, а Гильом замер на мгновение. Слова воровки эхом отдавались в голове. Заговор против короля. Что это значит? Почему кардинал, один из ближайших советников монарха, затеял нечто столь опасное? И почему для прикрытия выбрали именно его?

В памяти всплыл последний разговор с Бернаром: тот сунул ему в руку что-то маленькое и твёрдое со словами: «Сохрани это, если со мной что-то случится». Гильом тогда не придавал значения, спрятал предмет в кошель и забыл. Теперь он понимал: это и есть та самая реликвия. Он нащупал в кошеле холодный металл — круглый, с выгравированным узором. Что это было — медальон, печать или ключ? Он не знал. Но теперь ясно: именно из-за этой вещицы его подставили.

— Расскажи подробнее, — потребовал Гильом, поднимаясь следом. — Что за заговор?

Адель остановилась на полпути, обернулась и посмотрела ему прямо в глаза:

— Ты когда-нибудь слышал о «Чёрном совете»? — тихо спросила она.

Гильом покачал головой.

— Это тайное общество аристократов и церковников, — продолжила Адель. — Они считают, что король слишком слаб, что он не способен защитить королевство от внешних угроз. Они хотят посадить на трон своего ставленника — герцога Лорана, кузена монарха. Брат Бернар узнал об этом и собирался донести королю. Его убили, а вину свалили на тебя.

Гильом почувствовал, как кровь стынет в жилах. Всё вставало на свои места: и внезапное обвинение, и охота, объявленная кардиналом, и даже то, что его не стали брать живым.

— Но зачем им это? — спросил он. — Разве смена короля не вызовет хаос?

— В том-то и дело, — усмехнулась Адель. — Они рассчитывают на поддержку церкви и части знати. Кардинал убедил их, что новый король будет более решительным, что он начнёт войну с соседями и расширит владения. Но я знаю правду: они просто хотят больше власти и богатства.

Гильом вспомнил брата Бернара — доброго, наивного монаха, который верил, что правда всегда побеждает. Теперь он был мёртв, а его имя использовали как прикрытие для измены.

— Откуда ты всё это знаешь? — подозрительно спросил Гильом.

Адель вздохнула и на мгновение опустила взгляд:

— Мой брат служил в дворцовой страже. Он тоже узнал слишком много. Его нашли в канаве с ножом в спине. С тех пор я слежу за кардиналом и жду момента, чтобы отомстить.

Но раздумывать было некогда. Снизу донёлся грохот — стража выламывала дверь. Гильом полез следом, чувствуя, как в груди разгорается искра надежды. Возможно, у него ещё есть шанс доказать свою невиновность. И узнать, кто на самом деле стоит за убийством — и за куда более страшным преступлением.

Они выбрались на чердак. Сквозь щели в крыше виднелось серое зимнее небо. Адель указала на слуховое окно:

— Через него выйдем на крышу. Дальше — по конькам покато́й кровли до переулкa за собором. Там у меня тайник с оружием и припасами.

Гильом кивнул. Он уже не был просто беглецом, спасающим свою жизнь. Теперь он стал частью чего-то большего — борьбы против тех, кто хотел разрушить королевство изнутри.

— Веди, — сказал он. — И спасибо.

Адель лишь хмыкнула:

— Не благодари раньше времени. Мы ещё не выбрались.

Они пробрались к окну. Гильом неловко ступил на покату́ю черепичную крышу, едва не поскользнувшись. Адель же двигалась легко и уверенно, словно кошка. Она протянула ему руку:

— Держись ближе, — предупредила она. — И смотри, куда ставишь ногу. Один неверный шаг — и ты сломаешь шею.

Они двинулись вдоль конька, перепрыгивая со ската на скат. Ветер усилился, швыряя в лицо колючий снег. Гильом чувствовал, как напряжение постепенно уходит, сменяясь холодной решимостью. Он больше не будет бежать. Он найдёт тех, кто подставил его, и заставит их ответить за всё.

Вдалеке, над городом, возвышался собор с высоким шпилем — молчаливый свидетель заговора. И где-то там, в его подземельях, могли храниться доказательства вины кардинала Арно.

«Я доберусь до тебя», — мысленно пообещал Гильом, бросая взгляд в сторону собора.

Снег продолжал падать, заматавая следы на черепице. Внизу, во дворе, слышались крики стражников и лай собак. Погоня продолжалась, нужно было срочно уходить.

Глава 2. Тени собора

Снег заметал следы на черепице, но Гильом отчётливо слышал внизу лай собак и крики стражников. Адель двигалась впереди легко и бесшумно, будто родилась на крышах этого

города. Гильом же то и дело оскальзывался на обледеневших скатах, цеплялся за выступающие камни и чертыхался про себя.

— Не отставай, — бросила Адель через плечо, не сбавляя шага. — Если собаки возьмут след, они будут гнать нас до самого порта.

Гильом стиснул зубы и последовал за ней. Ветер швырял в лицо колючие снежинки, залепляя глаза. Он нащупал в кошеле круглый предмет, переданный Бернарром, сжал его в ладони — холодный металл с выгравированным узором словно придавал сил.

Они перепрыгнули на следующую крышу — более пологой, покрытой слоем снега. Адель остановилась у слухового окна, прислушалась, затем осторожно приоткрыла ставень.

— Спускаемся здесь, — прошептала она. — Дальше идём по водосточным желобам до переулка за собором. Там я спрятала плащ и меч.

Гильом кивнул, но прежде чем спуститься, бросил взгляд назад. Над городом, возвышаясь над крышами, высился собор Святого Мартина — его шпиль пронзал серое зимнее небо. Где-то там, в подземельях, могли храниться доказательства против кардинала Арно.

— Почему именно собор? — спросил он, осторожно пролезая в окно. — Почему ты думаешь, что улики там?

Адель, уже спускавшаяся по лестнице в тёмное помещение, обернулась:

— Потому что кардинал — его настоятель. Всё, что он хочет спрятать, он прячет под церковными сводами. Никто не посмеет обыскать собор без его разрешения. К тому же подземелья там огромны — лабиринты катакомб, старые хранилища, тайные ходы... Говорят, там даже есть комнаты, куда не ступала нога человека со времён основания города.

Они оказались в заброшенной мастерской — когда-то здесь делали витражи. На полу валялись осколки цветного стекла, покрытые пылью. В углу стоял старый верстак с инструментами, давно проржавевшими. Сквозь разбитые окна пробивался тусклый свет, рисуя на стенах причудливые узоры из разноцветных бликов.

— Жди здесь, — приказала Адель. — Я принесу оружие.

Она скользнула к потайной двери, отодвинула доску и исчезла в темноте. Гильом остался один. Он достал из кошеля реликвию — круглый медальон с выгравированным деревом, ветви которого переплетались в сложный узор. На обратной стороне виднелись буквы, но он не мог их разобрать — слишком мало света.

«Что ты знал, Бернар? — подумал он. — И почему именно мне ты доверил это?»

Он провёл пальцем по гравировке. Металл был холодным, но узор казался почти живым — словно ветви шевелились под прикосновением. Гильом вспомнил, как брат Бернар, всегда такой спокойный и рассудительный, в тот день был взволнован.

«Сохрани это, если со мной что-то случится», — сказал он тогда, сунув медальон в руку Гильома. — «В нём — ключ к правде. Но берегись тех, кто захочет его отобрать».

Шаги за стеной заставили его вздрогнуть. Он спрятал медальон и схватился за кинжал. Дверь скрипнула, но вошла Адель, неся в руках плащ и длинный меч в потрёпанных ножнах.

— Надень, — она протянула плащ. — Он скроет твой поддоспешник. И возьми меч — с кинжалом против стражи не выстоять.

Гильом накинул плащ, проверил клинок — меч был старый, но заточенный. Лезвие блеснуло в тусклом свете, отражая осколки витражей.

— Откуда у тебя это? — спросил он.

— От брата осталось, — коротко ответила Адель, и в её голосе прозвучала горечь. — Он служил в дворцовой страже, но не носил форму в городе. Этот меч он прятал здесь на всякий случай. Как видишь, случай настал.

Она на мгновение замолчала, глядя на клинок. В её глазах мелькнула боль, которую она тут же спрятала за привычной жёсткостью.

— Он учил меня драться, — добавила она тише. — Говорил, что в этом городе выживает не самый сильный, а самый хитрый. И что иногда нужно отступить, чтобы потом нанести удар.

Они вышли через заднюю дверь в узкий переулок. Снег здесь уже намело по колено. Адель шла впереди, прокладывая путь, Гильом следовал за ней, внимательно оглядываясь по сторонам. Ветер усиливался, поднимая снежную пыль.

— Куда теперь? — тихо спросил он.

— В таверну «Хромой монах», — ответила Адель. — Там нас не станут искать. И там я знаю человека, который может прочитать надпись на твоей реликвии. Он бывший монах, разбирается в древних символах.

— А если он донесёт на нас?

— Он мне должен, — жёстко сказала Адель. — И он ненавидит кардинала не меньше нашего. К тому же он знает цену молчанию — его выгнали из ордена за то, что он узнал слишком много. Теперь он перебивается случайными заработками, но память о старых обидах не стёрлась.

Они свернули за угол и оказались у низкой двери с покосившейся вывеской: «Хромой монах». Вывеска скрипела на ветру, словно жалуясь на свою судьбу. Адель постучала особым стуком — три удара, пауза, два удара. Дверь приоткрылась, в щели показалось настороженное лицо.

— Это я, — тихо сказала Адель. — И я не одна.

Дверь открылась шире, впуская их внутрь. В таверне было тепло и дымно. У очага сидели несколько человек, но никто не обратил на вошедших внимания. Хозяин, плотный мужчина с седыми усами, кивнул Адели и указал на заднюю комнату.

— Идём, — шепнула она Гильому. — Сейчас узнаем, что скрывает твоя реликвия.

Они прошли через зал, миновали стойку с бочками эля и оказались у тяжёлой дубовой двери. Адель толкнула её, и они вошли в небольшую комнату, освещённую единственной свечой. За столом сидел человек в потрёпанной рясе — седые волосы, морщинистое лицо, глаза, полные усталости и проницательности.

— Здравствуй, брат Теодор, — сказала Адель.

Монах поднял взгляд, узнал её и слегка кивнул:

— Ты привела гостя, — его голос звучал хрипло, но твёрдо. — И, судя по всему, он в беде.

— Да, — подтвердила Адель. — И у него есть то, что может помочь нам всем.

Гильом достал медальон и положил его на стол. Теодор поднёс медальон ближе к свету, провёл пальцем по гравировке. Его глаза за лупой сузились, губы беззвучно шевелились, пока он расшифровывал древние символы. Адель и Гильом замерли в ожидании. В таверне за стеной кто-то затянул хриплую песню, но здесь, в задней комнате, время словно остановилось.

Наконец Теодор поднял взгляд. Его лицо было серьёзным, почти тревожным.

— Здесь сказано: «Когда тень шпиля ляжет на седьмой камень, откроется путь».

Гильом нахмурился:

— Седьмой камень? Что это значит?

Адель подошла ближе, всматриваясь в медальон:

— Может, какой-то особый камень у собора?

Теодор отложил лупу и откинулся на спинку стула.

— В фундаменте собора, у самого основания шпиля, вмурован камень с печатью Святого Элигия, — пояснил он. — Он седьмой по счёту от главного входа. Говорят, раз в год, в день зимнего солнцестояния, тень шпиля точно указывает на него. В этот момент тайный механизм разблокируется, и открывается проход в подземелье.

Гильом переглянулся с Аделью.

— До солнцестояния три дня, — прошептала она. — У нас есть время подготовиться.

— Но почему именно сейчас? — спросил Гильом. — Если это происходит каждый год, почему никто раньше не нашёл тайник?

Теодор усмехнулся, но в его усмешке не было веселья:

— Потому что мало знать о камне. Нужно иметь ключ — вот этот медальон. Он активирует механизм. Без него тень просто упадёт на камень и ничего не произойдёт.

Он постучал пальцем по гравировке дерева.

— Видите эти ветви? Они повторяют узор на камне. Когда тень совпадает с гравировкой, медальон резонирует с печатью — и дверь открывается.

Адель задумчиво провела пальцем по краю стола.

— Значит, нам нужно:

Добраться до собора в нужный момент.

Поместить медальон на камень.

Дождаться активации.

— И всё это — под носом у кардинала, — добавил Гильом. — Он наверняка знает об этом ритуале и будет ждать.

Теодор кивнул:

— Именно. Кардинал Арно — не первый настоятель, который хранит здесь секреты. Он знает о камне, но не знает, что ключ к нему теперь у нас.

— Тогда план такой, — решительно сказала Адель. — Мы проникаем в собор ночью, накануне солнцестояния. Занимаем позицию у камня. На рассвете, когда тень начнёт двигаться, используем медальон.

— А если нас заметят? — спросил Гильом.

— У меня есть несколько путей внутрь, которые не охраняются, — ответила Адель. — Я изучила собор вдоль и поперёк, пока следила за кардиналом.

Теодор встал из-за стола и подошёл к полке, где стояли старые книги.

— Я дам вам карту катакомб, — сказал он. — Там отмечены все ловушки и тайные ходы. Но предупреждаю: в подземельях есть и другие стражи. Те, кто служит кардиналу уже много веков. Они не люди.

Гильом сжал медальон в руке. Холодный металл вдруг показался теплее — словно реликвия откликнулась на близость цели.

— Мы готовы, — твёрдо сказал он. — Покажем кардиналу, что истина не может быть сокрыта вечно.

Адель кивнула. Теодор вздохнул и достал с полки потрепанную карту, покрытую пятнами времени.

— Тогда давайте изучать маршрут, — произнёс он. — У нас всего три дня. И каждый час на счету.

Они склонились над картой, размечая путь к седьмому камню — к двери, которая откроет им правду.

Глава 3. Три дня до солнцестояния

Три дня. Всего три дня отделяли Гильома, Адель и Теодора от решающего момента — дня зимнего солнцестояния, когда тень шпиля собора Святого Мартина упадёт на седьмой камень. Время потекло иначе: каждая минута теперь имела вес, каждый шаг — значение. Воздух стал гуще, словно пропитанный ожиданием.

Утро выдалось туманным. Улицы, ещё вчера знакомые до мелочей, теперь казались Гильому ловушкой. Он стоял у окна «Хромого монаха», наблюдая, как снежинки кружатся в воздухе, оседая на крышах и плечах прохожих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.